

И С Т О Р И Я В О Д Н О М Т О М Е

Кэролайн Финкель

ИСТОРИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Видение Османа

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(100)“1299/1922”
ББК 63.3(0)
Ф59

Caroline Finkel

OSMAN'S DREAM

The story of the Ottoman Empire 1300—1923

Перевод с английского *О.Э. Колесникова*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

First published by John Murray Press Limited

Печатается с разрешения издательства John Murray Press Limited
и литературного агентства Synopsis.

Финкель, Кэрролайн.

Ф59 История Османской империи: Видение Османа / Кэрролайн Финкель ; [пер. с англ. О. Э. Колесникова]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 832 с. — (История в одном томе).

ISBN 978-5-17-089525-0

Когда-то маленькое независимое тюркское княжество, начав «священную войну», превратилось в великую страну — самое сильное мусульманское государство Средневековья, мощную военно-феодальную державу, которой удалось то, что не сумели сделать арабы, — завоевать Византию... В Османской империи, включавшей в себя большую часть Восточной и Южной Европы, значительные территории Северной Африки и практически весь Арабский Восток, процветали торговля и ремесла, науки и искусства. Что же ослабило эту могущественную державу и привело ее к развалу и гибели?

**УДК 94(100)“1299/1922”
ББК 63.3(0)**

© **Caroline Finkel, 2005**
© **Перевод. О.Э. Колесников, 2016**
© **Издание на русском языке**
AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-089525-0

Оглавление

Благодарности	7
Предисловие	10
Словарь османских титулов	16
<i>Глава 1.</i> Первые среди равных	18
<i>Глава 2.</i> Раскол династии	46
<i>Глава 3.</i> Имперское видение	80
<i>Глава 4.</i> Султан правоверных	122
<i>Глава 5.</i> Владыка царств земных	166
<i>Глава 6.</i> Султан-домосед	221
<i>Глава 7.</i> Под властью клика	285
<i>Глава 8.</i> Паши мстят	325
<i>Глава 9.</i> Правление вельмож	368
<i>Глава 10.</i> Империя расшатывается	421
<i>Глава 11.</i> Опасность беззаботности	479
<i>Глава 12.</i> Власть провинций	542
<i>Глава 13.</i> От «Нового порядка» к «Реорганизации»	602
<i>Глава 14.</i> Кризис идентичности	651
<i>Глава 15.</i> Исламская империя	712
<i>Глава 16.</i> Буря перед затишьем	768
Султаны Османской империи	812
Хронология	814

Благодарности

Многие коллеги и друзья всячески вдохновляли меня и помогли в моей работе все те долгие годы, что потребовались для создания «Видения Османа»: лично и по электронной почте отвечали на массу вопросов, присылали статьи и книги, как уже вышедшие, так и еще не напечатанные, вычитывали отдельные главы, многие главы, даже законченную рукопись, непрестанно стараясь уберечь меня от ошибок. Если бы не широкая душа и готовность этих людей щедро поделиться со мною плодами своих исследований, я не смогла бы даже начать писать эту книгу.

Я выражаю глубочайшую признательность сотрудникам Стамбульского отделения Института американского образования в Турции; директор Энтони Гринвуд и его помощники Гюlden Гюнери и Семрин Коркмаз по несколько месяцев терпели мое присутствие, пока я изучала имеющееся в институте великолепное собрание документов и читала материалы на османскую тематику, — и все эти месяцы каждый день обедали вместе со мной. Если бы не приятные утренние поездки на катере через Босфор и не покой институтской библиотеки, я бы сдалась еще в самом начале. Писать «Видение Османа» я начинала в Кембридже, где Кэйт Флит из Скиллитер-центра при Кембриджском университете позволила мне беспрепятственно пользоваться библиотекой Скиллитера, еще одним оазисом для специалистов по истории и культуре Османской империи, а кроме того, я признательна за помощь сотрудникам, находящихся в Стамбуле, Французского института анатолийских исследований и библиотеки Фонда исследований ислама («Ислам араштырмарлы вакфи») и Британской библиотеки, которые позволили мне воспользоваться их богатыми коллекциями.

Эта книга не появилась бы без помощи многих людей, и следующих я хочу упомянуть особо: Габор Агоштон, Вирджиния Аксан, Джон Александер, Жан-Луи Бак-Граммон, Мишель Бернардини, Идрис Бостан, Грегори Брюэсс, Дункан Булл, Роберт Данкофф, Кэролайн Дэвидсон, Селим Дерингиль, Кэтрин М. Эбель, Говард Эйзенштадт, Й. Хакан Эрдем, Сельчук Эсенбель, Сурайя Фароки, Корнелл Флейшер, Паль Фодор, Джон Фрили, Фатма Мюге Гёчек, Дэниэль Гофман, Ясмин Гёнен, Росица Градева, Джейн Хэтуэй, Колин Хэйвуд, Фредерик Хитцель, М. Шюкрю Ханиоглу, Колин Имбер, Роберт Джонс, Явуз Селим Каракышла, Клэр Руофф Караз, Михаил Ходорковский, Мачьял Кил, Дариуш Колодзейчик, Клаус Крайсер, Донна Лондри, Хит Лаури, Джеральд Маклин, Эндрю Манго, Ненад Моачанин, Родс Мэрфи, Октай Озел, Бурджу Озгювен, Овед Пери, Гедда Рейндл-Кил, Кахраман Шакул, Ариэль Зальцман, Хэмиш Скотт, Норман Стоун, Фрэнк Сисин, Набиль ат-Тикрити, Кристин Томпсон, Люсьен Тис-Шеноджак, Гюндюз Вассаф, Сара Нур Йилдыз, Элизабет Захариоду, Фариба Заринебаф-Шахр. Ими этот список вовсе не исчерпывается, многие люди постоянно мне помогали. Кроме того, я безгранично обязана двоим: это — Джойс Мэттьюз, который перевел многие прозаические и поэтические отрывки с турецкого на медоточивый английский, стараясь, иногда успешно, передать интонацию оригинала; и Ара Гюлер, фотографировавший меня для рекламных материалов.

Трудно было писать этот текст, но еще сложнее оказалось подобрать иллюстрации. Мне хотелось бы в особенности поблагодарить тех, кто сделал этот процесс относительно безболезненным: Филиз Шанман, Зейнап Челик и Гюлендам Накипоглу из Библиотеки дворца Топкапы; Эдхем Элдем; Мухиттин Эрен из «Эрен пабликейшнс» (Стамбул); Джон Скотт из «Корнукопия мэгэзин»; Ф. Мухтар Катырджы; сотрудники отдела культуры «Япы креди банк» (Стамбул); Джулия Бартрам из отдела гравюр и рисунков Британского музея; Наталия Кроликовска; Кшиштоф Вавржиняк.

Мой выпускающий редактор в издательстве «Джон Мюррей», Кэролайн Нокс, оказывала поддержку вплоть до самых последних этапов подготовки книги к публикации: моя самая искренняя благодарность ей, ее преемнику Гордону Уайзу,

Кэролайн Уэстмор за достойное подражания внимание к деталям, Кэти Бенуэлл и Никки Барроу. Подготовка издания в Соединенных Штатах произошла очень быстро благодаря безграничному энтузиазму и энергии ответственного редактора Лары Хеймерт и ее помощника Дэвида Шумейкера. Мне также хотелось бы выразить свою признательность за высокопрофессиональную редактуру Лиз Робинсон и Элизабет Добсон, которые придали тексту гладкость, которой иначе у него могло и не быть. Филип Мэнсел, предложивший эту книгу «Джону Мюррею», заслуживает отдельного упоминания — он сыграл важную роль, став инициатором написания истории Османской империи, предназначенной широкой аудитории, а подобные шансы слишком редко выпадают на долю ученому-историку. Мой агент, Энн Энджел, мягко подгоняла меня, когда я падала духом или когда у меня пропадала охота писать дальше.

Путь по тропе Османов я начала под опытным и бдительным руководством Виктора Менажа, в прошлом профессора турецкого языка в Школе восточных и африканских исследований Лондонского университета. Теперь, много лет спустя, я могу чем-то отблагодарить его за те знания, которыми он со мной делился. Другой Виктор — Виктор Остапчук, — с которым нас объединяет страсть к Османскому Черному морю и сложность его обороны при нападениях с севера, много времени посвятил чтению моей рукописи, по мере того как продвигалась работа над нею, и высказал со свойственной настоящему ученому глубиной проникновения в вопрос множество замечаний, для которых свойственны присущая настоящему исследователю глубина и тщательность, — несмотря на занятость своей работой и карьерой. Но прежде всего я счастлива, что вышла замуж за писателя и журналиста — или, вернее, неудавшегося ученого, ставшего журналистом, — который открыл передо мной неоспоримую ценность способности делать невозможное возможным и показал, что можно подобрать слова, при помощи которых и самые малопонятные темы станут доступны широкой аудитории. Свою книгу я посвящаю двум Викторам — Вик-и бюзюргу и Вик-и сагиру, — Эндрю Финкелю и нашей дочери Иззи, которая все свои детские годы провела под сенью Османов.

Предисловие

В последнее время наблюдается бурный рост исторических исследований, и на полках книжных магазинов наряду с историями о других периодах и странах можно увидеть и книги об османах различного охвата и тематики. Некоторые предназначены для научной аудитории, некоторые освещают лишь ограниченный период времени, некоторые полностью основаны не на турецких или не османских источниках. Моя задача заключалась в том, чтобы дать широкой аудитории современное изложение истории Османской империи, охватывающее весь период ее существования; моей целью было оспорить слишком упрощенное представление о ней, согласно которому то, что Османская империя возникла, пришла в упадок и распалась, — и это все, что нам следует знать о ней.

Как и сама историческая наука, исторические исследования не стоят на месте, и в последние лет десять-пятнадцать появились захватывающие новые точки зрения и интерпретации. Тем не менее современное восприятие Османской империи в целом все еще в значительной степени определяется наблюдениями и предубеждениями, содержащимися в европейских источниках, написанных под влиянием различных конфронтаций между западными государствами и османами. Такие характеристики империи, как «восточная тирания» или «больной человек Европы», например, восходят к отдельным периодам времени, когда такие «политические высказывания» служили конкретным целям. К сожалению, они регулярно повторялись и вошли в научный оборот, как будто относятся ко всей истории империи.

Большая часть того, что считается историческими трудами об Османской империи, на самом деле не всегда научные работы, не всегда добросовестны в отношении изложения именно

«истории» и представляют османов и их мир театром абсурда: парад распутных султанов, порочных пашей, беспомощных гаремных женщин и мракобесов-церковников — стереотипные персонажи, вмерзшие в тухлявые декорации, в которых нет и намека на динамику развития. Излагается вечная сказка о враждебном и экзотическом мире, не способная проинформировать читателя о процессе, сформировавшем целый мир. То, что эти книги хорошо продаются, свидетельствует о широком интересе к Османской империи, то, что они не основываются ни на более современном историческом подходе, ни на оригинальных источниках, отражает тот факт, что специалисты по османской истории не часто утруждали себя написанием книг для широкой аудитории. Я надеюсь, что мое «новое изложение» заинтересует широкого читателя и в то же время послужит сдержанной корректировкой, способствующей нашему пониманию связей между прошлым и настоящим и того, как мы оказались там, где сейчас находимся.

Мой собственный подход к рассмотрению османской истории волей обстоятельств окрашен длительным пребыванием в Турецкой Республике, наследнице Османской империи, где я прожила около 15 лет. Лежащее в прошлом воистину находится в другой стране для граждан Турции, лишенных простого доступа к литературным и историческим трудам предыдущих эпох из-за смены алфавита в 1928 году с арабского письма на латиницу, привычную для большинства стран западного мира. В то же время реализуется программа, нацеленная на то, чтобы сделать словарь языка более турецким, по удалению из него слов арабского и персидского происхождения — два других компонента той богатой смеси, которую представлял собой османский язык, грозящий скоро стать таким же «мертвым», как латынь. С другой стороны, труды османского периода издаются в современной письменности и с упрощенным языком, позволяющим современному читателю получить некоторое представление о происходившем когда-то. Без этого ситуация была бы вовсе ужасающей: представьте себе литературный корпус английского языка, из которого исключено все, написанное до 30-х годов XX века!

Когда-то казалось вероятным, что с уходом поколений, выучивших османский язык до смены алфавита, мало кто

сможет читать многотомные документы и рукописи, служащие основными источниками по османской истории. Тем не менее студенты продолжают учиться на историков и изучать османский язык, и они занимают должности в университетах Турции и за границей наравне со специалистами по османской истории, родившимися не в Турции. Правда, туркам было непросто отказаться от той «официальной истории», которую им преподавали в школе, версии их прошлого, получившей импульс от революции, отождествляемой с именем Мустафы Кемала Ататюрка, «отца современной Турции». В первые годы республики османские столетия считались перевернутой страницей, к ним относились пренебрежительно, будто они не имеют отношения к новой стране. Но поскольку память об османском периоде не слабеет, он становился более открытым для внимательного изучения, и турки приучаются видеть себя наследниками славного прошлого. Так, теперь официальная история поддерживает мнение, что османская династия была непобедимой, а ее султан всемогущим — за исключением некоторых, запомнившихся под такими прозвищами, как «Пьяница» или «Безумец», — но до сих пор мало внимания уделяется сопротивлению населения государству и его предписаниям, действовавшему с первых лет существования империи: нежелание признать наличие разногласий остается неизменной особенностью политики в современной Турции.

И все же, несмотря на практические препятствия, затрудняющие понимание османского наследия, граждане современного турецкого государства интересуются своей историей. Политические дискуссии пестрят историческими аллюзиями, непривычными для западных обозревателей: образы прошлого дают богатый источник примеров, когда политики обсуждают, какая версия истории лучше послужит завтрашним целям (а здесь «завтра» зачастую кажется более неопределенным, чем где-либо еще). Обсуждаемые проблемы часто уходят корнями глубоко в историю. Один из самых очевидных примеров того, как прошлое преследует настоящее, это «армянский вопрос», который в нынешнем проявлении представляет собой попытки армян воздействовать на национальное правительство, чтобы оно признало массовые убийства в Анатолии во время Первой

мировой войны геноцидом. Менее очевидны для постороннего другие две темы, постоянно стоящие в турецкой повестке дня: роль военных в политике и пределы приемлемого в проявлениях религиозности. Эти темы проходят через всю османскую историю и беспокоили государственных деятелей прошлого, так же как и сегодняшних. Задача историка показать, как прошлое вело к настоящему или к тому настоящему, которое сегодня уже стало прошлым. В написании турецкой истории, таким образом, имеется больше болезненных тем для рассмотрения, чем в других странах, и составитель османской истории не может позволить себе роскоши предоставлять развлечение ценой их замалчивания.

Исследования Османской империи принято заканчивать 1922 годом, когда был отменен султанат, либо 1923 годом, когда провозглашена Республика Турция, или даже 1924 годом, когда был ликвидирован халифат. Я продлила свое описание на республиканский период до 1927 года, когда Ататюрк произнес программную речь, подтверждая свою роль в низвержении империи и установлении республики и излагая свои убеждения, свои мечты о будущем. Это имеет отношение к заглавию моей книги, намекающему на сон, который, как считается, видел первый султан Осман; сон, истолкованный как пророчество о рождении и росте империи, историю которой я попыталась изложить. Продолжение истории до 1927 года также позволило мне указать на некоторую преемственность между республикой и империей: общепринятое представление, что республика создавалась «с чистого листа» и несет на себе лишь отпечаток революции Ататюрка, понемногу оспаривается историками.

При написании работы такого амбициозного масштаба я столкнулась с проблемой выбора. Я не претендую на полноту, которой, помимо всего прочего, невозможно достичь. По возможности изложение выстроено по единой сюжетной линии. В определенных случаях читатели могут возразить, что проще понять происходящее, если незнакомые элементы, такие как янычары или гарем, описаны отдельно, вне основного течения текста. Я считаю, что эти особенности — не-

отъемлемые компоненты общества, породившего их, и они не существовали в вакууме; по той же причине искусство и архитектура, проистекающие из сложных общественных отношений, не могут быть истолкованы как изолированное проявление чистого творчества. Также нет смысла отдельно обсуждать религию в главе под названием «Ислам», поскольку религия — важная движущая сила истории, и то, как ее практикуют в любое время и в любом месте (в любых временах и странах), имеет политические последствия. Рассмотрение истории через «общественные институты» приводит к статичной картине и размывает взаимосвязи между описываемыми событиями, а также не дает читателю возможности составлять собственное мнение о разных аспектах османской истории, поскольку не унижается до описаний, как это происходило и почему получилось именно так. Таким образом, при изложении османской истории в соответствии со стандартами, принятыми для описания истории других стран, будут потеряны ее уникальные особенности. С другой стороны, в истории любого государства есть, конечно же, уникальные особенности, но выделять именно их, принижая значение этапов развития, характерных для истории других государств, кажется мне неправильным.

Подобие османской истории «черной дыре» — уже само по себе повод для сожалений, но еще прискорбнее очевидный «железный занавес» непонимания между Западом и мусульманами. Это в заметной степени результат «старых повествований» европейцев об Османской империи. Чтобы понять тех, кто культурно и исторически от нас отличается, вместо того чтобы прибегать к ярлыкам, таким как «империя зла», «фундаменталисты» и «террористы», надо стремиться настойчиво именно понять, а не бравировать своим невежеством. Величайшее высокомерие — задаваться вопросом, почему «они» не такие, как «мы», вместо того, чтобы осознать нашу культурную предвзятость.

Таким образом, эта книга предназначена для нескольких аудиторий. Я надеюсь, широкий читатель, который мало знает об Османской империи помимо «старых» изложений, найдет «новое» изложение во всех отношениях таким же захватывающим, а также значительно более многогранным и убедительным.

тельным, поскольку здесь описывается, как империя и ее народ представляли себя и как эти представления менялись со временем. Я много написала об османских соседях и врагах на западе и на востоке, поэтому здесь найдется кое-что для тех, кто интересуется территориями на османской границе, равно как и удаленными от нее. Она также предназначена для студентов, приступающих к изучению османской истории, которым в настоящее время недостает однотомного изложения ее на английском языке. Я надеюсь, что ее прочтут все, кому кажутся притягательными долгие столетия Османской империи.